

СУЩНОСТЬ ТЕРРОРА С ФИЛОСОФСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И БИОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

В.Б. САПУНОВ

*Санкт-Петербургский Государственный аграрный университет (СПбГАУ)
196601, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 2;
e-mail: sapunov@rshu.ru*

Рассмотрена сущность и формы такого негативного социального явления как террор. Делается вывод, что террор имеет основу в биологических свойствах человека разумного. Самые массовые терроры, затрагивающие миллионы человек, возможны в условиях тоталитарных режимов и отсутствия гласности. В условиях современных масс-медиа и Интернета возможны лишь отдельные террористические акции, приводящие к гибели сравнительно небольшого числа (до нескольких тысяч) человек. Это не исключает возможность снижения численности населения через демографическую политику, распространение наркотиков, идеологический пресс и т.д. Террор во всех случаях направлен на выполнение определенной политической цели, которая маскируется распространением ложной информацией.

Ключевые слова: террор, социобиология.

Понятие «террор» стало знаковым для описания многих негативных политических событий и реалий последнего времени. XX век ознаменовался массовыми террорами – в нацистской Германии, в сталинском СССР, в Китае в период культурной революции, в Камбодже при Пол Поте. Спецификой текущего века стал «точечный» террор, затрагивающий отдельные точки мира и уносящий меньшее количество жертв, чем массовые терроры, но имеющий огромное негативное влияние на общественную психику. При этом сам феномен насчитывает возраст тысячелетия, а может, и миллионы лет. Борьба с террором, актуальность которой нельзя оспаривать, подчас осуществляется с опасными перегибами, и, безусловно, нуждается в понимании сущности и истоков этого явления. Любое научное исследование должно начинаться с определений и классификации, хотя и то и другое нельзя выполнить с исчерпывающей полнотой. Согласно «Советскому энциклопедическому словарю» (М., 1990): «Террор (от лат. Terror – страх, ужас) – политика устрашения, подавление политических противников насильственными методами вплоть до физического уничтожения».

Речь идет именно о публичных насильственных действиях, должных повлиять на общественное мнение. По уровню гласности террор можно разделить на две категории. Первая – террор с предельной гласностью. Так осуществлялось гильотинирование деятелей французской революции и московские процессы 30-х гг. прошлого века. Но, в ряде случаев осуществляется другой сценарий (см. Сионские протоколы, предполагаемый автор А. Гинцберг [1]): «Мы казним масонов так, что никто кроме братьев об этом заподозрить не может, даже сами жертвы казни. Все они умирают, когда это нужно, как бы от нормального заболевания».

Террор может быть массовым, направленным против больших групп людей и целых социальных классов. Может быть точечным, приводящий к небольшому числу жертв, но совершаемый с целью привлечь максимум внимания.

Человек – существо социально-биологическое [2]. Его социальные проявления, в том числе террор, базируются на биологической основе. Террор в известной мере существует и среди животных. Его основа – внутривидовая борьба. Каждый организм стремится занять максимально обширную нишу, вытесняя из нее конкурентов. Подавление идет в самых разных формах: физическое уничтожение, поедание (каннибализм), отстранение от источников пищи, насильственное использование как гомосексуального партнера и психическое кастрирование и т.д. Все это не отвергает наличия межвидового сотрудничества и взаимопомощи, необходимых для выживания популяции и вида как целого. Проблема взаимоотношений внутривидовой борьбы и внутривидового сотрудничества имеет явную проекцию на социальные отношения. Поэтому ее рассмотрение часто выходило за рамки чистой биологии. Проекция соотношений внутривидовой борьбы и внутривидового сотрудничества сохраняется в обществе и сейчас. Человек – существо стадное. В любом стаде есть вожак, власть и авторитет которого всегда в какой-то мере связаны с подавлением. Но если подавление превосходит известные пределы, то может оказаться, что вожаку некого будет подавлять. Одним из

биологических ограничителей, обеспечивающих выживание популяции, является генетико-психологический тормоз на причинение прямого вреда другим представителям своего вида. У определенной части населения тормоз на причинение вреда ближнему нарушен. В какой-то мере появление таких людей можно рассматривать как естественный процесс, вытекающий из законов биологической изменчивости [3]. Такие люди пополняют штатное расписание уголовного мира. В годы нестабильности некоторые из них становятся революционерами, ничтожный процент из которых приходит к реальной власти. Ущербность психики дает им определенное преимущество перед другими политиками. Большинство из них уничтожается в ходе почти обязательного послереволюционного террора. Так было с известными персонами после французской революции (Марат, Робеспьер и др.), и с деятелями Октябрьской революции (Бухарин, Зиновьев, Троцкий и др.). У уголовников тормоз на вред ближнему нарушен, подобно тому, как даже у самого благородного охотника нарушен тормоз на причинение боли и смерти дичи (хотя любовь к животным – тоже элемент нормальной психики, но ведь люди должны питаться мясом). Любой политик приносит своими действиями кому-то вред. По этому поводу он не должен постоянно переживать, иначе просто сойдет с ума. А от причинения невольного вреда до регулярного террора дистанция не такая уж непроходимая. Если же реальной власти добивается психически больной садист, вероятность развертывания террора резко возрастает. По данным историков, болезненную психику с уклоном в садизм имел Иван Грозный [4]. Очевидно, это же было свойственно лидеру Кампучии в 70-х гг. прошлого века Салот Сару (Пол Пот) и, увы, многим другим.

Стокгольмский синдром

Любой террор имеет цель повысить управляемость населения через его запуганность. Психологи Швеции описали явление под названием «Стокгольмский синдром», хотя к Стокгольму он имеет не больше отношения, чем к другим городам. Это – защитно-бессознательная травматическая связь между жертвой и агрессором, заставляющая принять агрессию как должное и

смириться с ней. Подобное явление описал один из узников Бухенвальда, австрийский историк и психолог Бруно Бетельхайм (1903 – 1990). Судя по годам жизни, можно полагать, что лагерь не очень испортил ему здоровье. Идея этого автора состоит в том, что Бухенвальд и другие известные концлагеря нацистской Германии не были лагерями смерти в обычном понимании. Если бы задача состояла только в уничтожении, никто не стал бы, особенно в военное время, везти людей за сотни километров, обеспечивать транспорт, охрану, размещение только затем, чтобы их тут же уничтожить. Проще было расстрелять на месте. Цель лагерей состояла в том, чтобы добиться от заключенного абсолютного послушания и полной управляемости [4]. Наиболее управляемым был заключенный, который на местном жаргоне назывался «мусульманин». В советских лагерях аналогичных зеков называли «доходяги». Сейчас это слово из блатного жаргона перешло в литературный язык. Это – человек, потерявший инстинкт жизни и готовый выполнять все, что ему прикажут. Он сжует кусок хлеба, который ему подадут, но смолчит, если хлеб отнимут. Он выроет себе могилу, если прикажут. Но жить человеку в таком состоянии остаются считанные недели. И уж во всяком случае, к тяжелой и к квалифицированной работе он уже не способен. Идеальное общество, к которому стремилась администрация Бухенвальда, это общество покойников. Так Бухенвальд из лагеря перевоспитания превратился в лагерь смерти. В 1945 г. он был занят американскими солдатами. Они ужаснулись увиденным, арестовали охрану, освободили заключенных. Дальше события разворачивались так. Американцы всегда любили зрелищные мероприятия, и на сей раз решили устроить эффектное шоу. Выгнали на плац разоруженную охрану и со смехом предложили освобожденным зекам: «делайте с этими извергами что хотите». После этого американцы, потирая руки, приготовив кино- и фото аппаратуру, стали ждать, когда жертвы под одобрение и аплодисменты зрителей набросятся на мучителей, будут рвать их на части и т.д. Но шоу не получилось. Забитые заключенные, еще не пришедшие к

нормальному человеческому состоянию, робко стояли, молчали, переминались с ноги на ногу, не понимая, что они должны делать.

Можно ли избежать террора в будущем? Никогда не надо ставить заведомо не решаемых задач. Совсем террора не избежать, так же как нельзя создать общество, полностью лишено криминала. Более реальна другая задача – осознать сущность и место террора в современной жизни, что свести риск если не до нуля, то до относительно небольшого значения. При этом надо помнить известную истину – если что-то в обществе происходит, значит это кому-то нужно. И у того, кому нужно, есть для этого достаточно сил и средств.

Реальные жертвы террора

Один из самых массовых терроров в истории имел место в СССР в годы правления Сталина. Статистику о его жертвах получить трудно, потому что, слишком многие заинтересованы скрыть содеянное. У палачей остались дети, внуки и т.д. По свидетельству ленинградцев старшего поколения в марте 1953 года после смерти Сталина из окон Большого дома, что на углу Литейного и Воинова (Шпалерной), валил дым, который почему-то не волновал пожарных. Соседние улицы были засыпаны пеплом. Так уничтожались сведения о самом гнусном преступлении коммунистического режима.

История помнит террор инквизиции, многократно расписанный в литературе, драматургии и т.д. В основном он был направлен не против «ведьм», в существовании которых сомневались сами инквизиторы, а против банкиров и финансистов, не подчиненных Ватикану. (Как известно, большинство проблем в истории, так или иначе, связаны с распределением финансов). Еврейские банкиры, оказавшиеся под ударом, использовали свои огромные возможности, чтобы дискредитировать инквизицию навеки веков. По мнению историков, жертвами инквизиции становились около 2000 человек в год. Примерно половина из них уничтожалась – сжигалась на костре. Остальные подвергались более мягким формам репрессии, в первую очередь конфискации материальных средств. Возможно, что часть жертв репрессировали за дело. Известно, что и борцы с инквизицией – голландские

гёзы, чешские гуситы, немецкие лютеране тоже пролили немало крови. Террор инквизиции, безусловно, был, но носил не массовый характер. Что касается знаменитых орудий пыток, выставленных во многих музеях и действующих на воображение, то это – условные муляжи, сделанные в 19 веке. Неизвестно, насколько они соответствуют истине. Большой нужды в изощренных орудиях пыток не было, т.к. человека легко мучить, калечить и убивать без специальных приспособлений. Стандартная пытка, которая применялась и инквизицией и во времена сталинского террора – лишение сна. После нескольких дней принудительного бдения человек бывает готов подписать что угодно.

Иван Грозный, который высоко ценил успехи инквизиции и деяния одного из ее главным спонсоров и соратников – испанского короля Филлипа II, пытался перенести этот опыт на русскую почву. Отчасти это удалось и, по-видимому, в расширенных размерах. Масштабы террора Ивана Грозного и созданного им аппарата опричины историки оценивают по-разному. Среди псевдо-патриотов даже есть тенденция возродить культ этого психически больного садиста. История сохраняет информацию о казненных князьях и боярах. Так, по велению Ивана Грозного князь Воротынский, блестящий полководец, спасший России от вражеского нашествия, был заживо сварен в кипящем масле. Но сколько жернова репрессий перемалывали простых мужиков – точно не известно. История свидетельствует, что когда в большую голову царя пришла абсурдная идея о возможности отделения Новгорода от России, тысячи ни в чем не повинных новгородцев были убиты без суда и следствия. В минуты просветления царь каялся в содеянном, горячо молил бога и прощении. Основной инструмент террора – опричина – при жизни царя была распущена, а архивы сожжены [4]. Так же поступали наследники Сталина в 1953 г. уничтожив большую часть документов о терроре этого периода. Сколько он унес жизней – точно не известно. Хотя, более или менее успешные попытки получить объективные цифры предпринимались [5,6]. Достаточно логичные сведения собрали некоторые бывшие жертвы репрессий – профессора гидробиолог М.А.Фортунатов (1899 – 1982) и физик Н.А.Козырев (1908 –

1983). Вместе с группой экспертов, переживших Большой террор, они на основе знания статистики, сопоставляя официальные данные по переписям и по выборам в советы депутатов (в выборах не участвовали только заключенные), репрезентативных опросов и других методов получили объективные данные. Вывод – в конце 30-х гг. прошлого века в лагерях находилось около 17 миллионов человек. Из них 2 миллиона – за уголовные преступления, т.е. за дело. Остальные – за политику (точнее, псевдо-политику, т.к. реально большинство из них не имело отношения к политике) и за мелкие бытовые преступления и нарушения. Сажали в среднем на 10 лет. Жили в заключении в среднем 3 года. Уничтожено было от 13 до 16 миллионов человек. Это без учета косвенных потерь – смерти от голода после «раскулачивания», преждевременная смерть членов семей «врагов народа» от стрессов и т.д. К этому можно добавить, что после Великой Отечественной войны 9 миллионов наших граждан воспользовались возможностью покинуть страну [8]. Такого количества предателей мировая история не знала. Очевидно, было что предавать.

Нельзя не отметить и другое. КПСС признала и осудила Большой террор трижды. Первый раз – на закрытом заседании политбюро в 1938 г. Итогом стало уничтожение Ежова и его сподручных, на которых свалили всю ответственность за репрессии, назначение наркомом внутренние наркомом Л.Берию. Террор не прекратился, но ослаб и стал более направленным. Наиболее полно компания реабилитации была проведена в начале 50-х гг. при Н.Хрущеве (хотя и он на закрытых докладах побоялся сказать всю ужасающую правду). Тогда было реабилитировано 20 миллионов невинных жертв террора! До-реабилитация была проведена в начале Перестройки. 13 августа 1990 М.Горбачев подписал указ «О восстановлении всех прав жертв политических репрессий 1920 – 1950». Казалось бы, на этом можно было поставить точку. Однако попытки пересмотреть сущность и масштабы террора того периода проводятся под диктовку антироссийских сил до сих пор, пользуясь тем, что не осталось живых свидетелей того периода.

В отношении культурной революции в Китае точные данные получить еще сложнее, хотя некоторые материалы опубликованы [9]. Оценки от 10 до 50 миллионов уничтоженных людей. При пересчете на население Китая, масштаб репрессий был меньше чем при Сталине. Известно и то, что китайские лагеря для репрессированных были более приспособлены для жизни, чем островки Гулага. Неудобных элементов часто просто направляли в ссылку в отдаленные районы с обязательным привлечением к сельхозработам.

Абсолютный рекорд, безусловно, принадлежит камбоджийскому политику Салот Сару (Пол Поту), который за короткий срок – менее 3 лет – уничтожил до 3 миллионов из 8-ми миллионного населения страны. Основной удар пришелся по интеллигенции, которая почти прекратила существование. Все три упомянутых выше режима были коммунистическими, и этот факт наводит на определенные размышления о том, почему террор возникает в режимах, основанных на, казалось бы, гуманной идеологии.

В конце прошлого – начале нынешнего веков массовых терроров уже не наблюдалось. Связано это не с тем, что политики стали гуманнее, а с развитием средств массовой информации, Интернета и гласности. Во времена Сталина или Мао цзе-дуна какое-то время можно было проводить репрессии своего народа, отгородившись от мира железным занавесом или великой стеной. Сейчас информация сразу распространяется по свету, и, как бы люди не радовались чужим несчастьям, но осуждение массового террора мировым сообществом неминуемо. Поэтому террор, хотя и живуч, но приобретает другие формы. Он осуществляется точечно (убийство известных политиков, как то Г.Старовойтова, Б.Немцов), затрагивает десятки, сотни, в крайнем случае тысячи людей (как это было в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г.). Он имеет безадресный характер, жертвой может стать любой. Такого грандиозного аппарата геноцида, который был в распоряжении Сталина и Берии уже не существует. Последний пример массового террора имел место в Камбодже (Кампучии) в 70-х гг. прошлого века. Салот Сар, который уничтожил 25 – 30% населения своей страны, будучи психически ненормальным человеком,

привлекал на роли палачей людей со сдвинутой или не устоявшейся психикой. В расстрельные бригады мобилизовали подростков возраста 14 – 15 лет. В этом возрасте, как известно, сила превышает разум, и слабо работает инстинкт сопереживания как один из элементов внутривидовой взаимопомощи.

Во времена Сталина террор ставил целью ликвидировать целые классы. Были практически уничтожены дворянство, буржуазия, нэпманы как протобуржуазия, духовенство, крестьянство, казачество. Дело шло к уничтожению всей интеллигенции, но здесь пришлось нажать на тормоза, т.к. без нее страна погибла бы безвозвратно. Террор культурной революции в Китае был направлен против «вредных элементов», олицетворяющих определенные классы, но тут в основном речь шла о травле, ссылках, а не о физическом уничтожении. Террор Пол Пота в Камбодже оставил страну без интеллигенции. В результате страна потеряла национальное лицо, и в настоящее время квалифицированные работы выполняют иностранцы, главным образом, вьетнамцы.

Отсутствие обратной связи приводит к тому, что патологическая жестокость и подозрительность лиц, стоящих у власти, проецируется на общество в усиленном виде в соответствии с законом расширения социальной пирамиды к основанию. Сталинский террор в значительной мере был проекцией личной психологии Сталина как бывшего уголовника на общество в целом при отсутствии эффективного противодействия снизу и замедленного включения инстинкта самосохранения на уровне популяции. Возникновение Большого Террора в СССР было результатом сочетания трагических для народа обстоятельств. В критический момент режим уцелел в результате еще более трагического обстоятельства – нападения нацистской Германии. Народная ненависть к власти, развязавшей террор, переключилась на ненависть к внешнему агрессору, и здесь инстинкт самосохранения нации уже сработал. Но агрессия все равно стоила немыслимых потерь – последняя официальная цифра – 28 миллионов. За эти жертвы отвечает не только агрессор, но и сталинское

руководство, оказавшееся неспособно как к управлению страной, так и к отражению нападения, по крайней мере, на первой стадии войны.

В условиях гласности, глобальных информационных сетей, террор не может быть столь массовым. Он сводится к отдельным акциям, которые могут затронуть любого. Но некоторая избирательность, все же, имеется. Единичные убийства, вроде убийства Б.Немцова 28 февраля 2015 года, могут касаться очень известных и влиятельных людей. Зато знаменитое уничтожение нью-йоркских небоскребов 11 сентября 2001 г. было организовано в такое время, когда в зданиях сидели чиновники среднего ранга, а чиновники высшего ранга еще не пришли на работу. Для исполнения этих акций приходится привлекать лиц со сдвинутой психикой и склонностью к суициду и при этой способных выполнять заранее продуманные сложные действия, а таких персон в большом количестве нельзя найти ни за какие деньги.

Конец XX века породил новые формы террора, подчас не столь жестокие внешне, но весьма эффективные. Одна из форм – подавление рождаемости. Подобный сценарий уже действует. Если даже на пике сталинского террора население СССР росло, то в 90-е гг. прошлого века оно стало стремительно сокращаться. Необходимость сокращения обосновывали псевдонаучными выкладками, требующими свести население планеты к 0.5 миллиарда, т.е. уменьшить в 16 раз [10]. Подобная политика не могла привидится даже самым кровавым палачам прошлого. В современном Китае, где, казалось бы, основные демократические нормы соблюдаются, осуществляется финансовое подавление естественного стремления людей иметь потомство. И это при том, что плотность населения в Китае с его огромной территорией ниже, чем в любой европейской стране. И над всем этим доминирует ничем не обоснованная идея нехватки ресурсов [11,12].

Выводы

1. Террор имеет основу в биологических свойствах человека разумного в условиях превышения комплекса внутривидовой борьбы над внутривидовым сотрудничеством.

2. Самые массовые терроры, затрагивающие миллионы человек, возможны в условиях тоталитарных режимов и отсутствия гласности. В условиях современных средств массовой информации и Интернета возможны лишь отдельные террористические акции, приводящие к гибели сравнительно небольшого числа (до нескольких тысяч) человек. Это не исключает возможность снижения численности населения через демографическую политику, распространение наркотиков, идеологический пресс и т.д.

3. Террор во всех случаях направлен на выполнение определенной политической цели, которая маскируется с помощью массовой обработки населения ложной информацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сионские протоколы. М., Витязь, - 1996, 80 с.
2. Сапунов В.Б., Эссе о социобиологии, С-Пб, Копи-парк, - 2008, 156 с.
3. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступлениях. Анархисты. М., Инфра – М, 2014, - 320 с.
4. Сапунов В.Б. Избранное. С-Пб, Химиздат, - 2014, - 280 с.
5. Бетельгейм Б. Просвещенное сердце, - Нью Йорк, Фрипресс, - 1960.
6. Conquest R. The great terror. Oxford Univ press., - 1990, - 487 p.
7. Солженицын А.И. Архипелаг Гулаг. 1918 – 1956. Сочинения, М., Инком НВ, т. 5 – 7, - 1991.
8. Бондаренко А. «Отток мозгов» - угроза национальной безопасности // Медный всадник, 2016, №3-4, с. 54 – 64.
9. Гу Хуа. В долине лотосов. М., Радуга, - 1986, 380 с.
10. Зубаков В. XXI век. Сценарий будущего. С-Пб, СПбГМТУ, - 1995, - 86 с.
11. Сапунов В.Б., «Глобальный экологический кризис» как продукт околонаучного мифотворчества. Ключ. Альманах пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Вып. 1. Химиздат, СПГАУ. - 2009,- С. 126 – 143.

12. Зеленая угроза. О чем и почему лгут псевдоэкологи. С-Пб, Ecolinks, - 2014, - 198 с.

REFERENS

1. Sionskie protokoly`. M., Vityaz`, - 1996, 80 s.
2. Sapunov V.B., E`sse o sociobiologii, S-Pb, Kopi-park, - 2008, 156 s.
3. Lombrozo Ch. Prestuplenie. Novejshie uspexi nauki o prestupleniyax. Anarxisty`. M., Infra – M, 2014, - 320 s.
4. Sapunov B.V. Izbrannoe. S-Pb, Ximizdat, - 2014, - 280 s.
5. Betel`gejm B. Prosveshhennoe serdce, - N`yu Jork, Fripress, - 1960.
6. Conquest R. The great terror. Oxford Univ press., - 1990, - 487 p.
7. Solzhenicyn A.I. Arxipelag Gulag. 1918 – 1956. Sochineniya, M., Inkom NV, t. 5 – 7, - 1991.
8. Bondarenko A. «Ottok mozgov» - ugroza nacional`noj bezopasnosti // Medny`j vsadnik, 2016, №3-4, s. 54 – 64.
9. Gu Xua. V doline lotosov. M., Raduga, - 1986, 380 s.
10. Zubakov V. XXI vek. Scenarij budushhego. S-Pb, SPbGMTU, - 1995, - 86 s.
11. Sapunov V.B., «Global`ny`j e`kologicheskij krizis» kak produkt okolonauchnogo mifotvorchestva. Klyuch. Al`manax pushkinskogo centra analiticheskix issledovanij i prognozirovaniya. Vy`p. 1. Ximizdat, SPGAU. - 2009,- S. 126 – 143.
12. Zelenaya ugroza. O chem i pochemu lgut psevdoe`kologi. S-Pb, Ecolinks, - 2014, - 198 s.

*TERROR FROM PHILOSOPHICAL, SOCIAL AND BIOLOGICAL POSITIONS***V.B. SAPUNOV**

*St. Petersburg State Agrarian University
2, Petersburg Highway, Pushkin, St. Petersburg, Russia, 196601;
e-mail: sapunov@rshu.ru*

The essence and forms of such a negative social phenomenon as terror are considered. It is concluded that terror has a basis in the biological properties of human. The most massive terror, affecting millions of people, is possible in conditions of totalitarian regimes and lack of publicity. In the conditions of the modern mass media and the Internet, only limited terrorist actions are possible, leading to the death of a relatively small number (up to several thousand) people. This does not exclude the possibility of population decline through population policy, drug distribution, ideological press, etc. Terror is in all cases aimed at fulfilling a specific political goal, which is masked by the distribution of false information.

Key words: terror, sociobiology.